

Т.А. ЗУЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-36

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц русского языка. Особое внимание уделяется исследованию внутренней формы фразеологизма как транслятора культурной коннотации.

Ключевые слова: фразеологизм, культурная коннотация, фразеологическая картина мира.

В современной лингвистике прочно утвердился лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений, в рамках которого язык исследуется как «выразитель особой национальной ментальности» [Маслова 2001: 8], как своеобразный культурный код нации.

Реальная картина мира – окружающая человека действительность – в процессе познавательной деятельности этноса своеобразно отражается в его языке. Это своеобразное видение мира сквозь призму национального языка. Принято называть языковой картиной мира (ЯКМ).

Фразеологические единицы (ФЕ) играют особую роль в создании ЯКМ, поскольку образная природа их целостного значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с их практическим жизненным опытом, с культурно-историческими традициями. Это необходимо учитывать в процессе их лингвокультурологического анализа.

Будучи воспроизводимыми, устойчивыми по составу и структуре, они передают сведения о быте русского народа: *ого-род городить, дым коромыслом, печки-лавочки*; его традициях и обычаях: *хоть из-под земли достать* (об обычае наших предков зарывать деньги в землю на черный день), *каши не сварить* (обычай братчины готовить еду коллективно); этикетном пове-

дении: *ломать шапку, бить челом*, навязывают» носителям языка особое видение мира, задают эталоны поведения, способствуют формированию национально-культурных стереотипов.

ФЕ избирательно отражают действительность, они выделяют в ней наиболее значимые для практической жизни этноса фрагменты, номинируя их через образное и экспрессивно-оценочное восприятие.

Совокупность ФЕ того или иного языка принято называть фразеологической картиной мира (ФКМ). ФКМ – универсальная, свойственная всем языкам образная система устойчивых эмоционально-экспрессивных единиц языка (фразеологизмов), транслирующих особенности национального мировидения на уровне наивного обыденного сознания этноса.

ФКМ обладает следующими отличительными признаками:

1. Универсальностью, проявляющуюся в том, что не существует языка, в котором не было бы ФЕ, кроме того, универсально основное свойство фразеологизмов – целостность (идиоматичность) их значения.

2. Антропоцентричностью, ее направленностью на человека, обусловленную тем, что, во-первых, в центре фразеологической номинации стоит человек, она дает исчерпывающую его характеристику со стороны внешнего вида: *кожа да кости, кровь с молоком, драная кошка*; положения в обществе: *мелкая сошка, птица большого полета*; индивидуальных, личностных качеств: *божья коровка, воды не замутит*; интеллекта: *семи пядей во лбу, звезд с неба не хватает, светлая голова* и т.п.; во-вторых, познавая окружающий мир, суть вещей, человек постоянно «примеряет» их к себе, соизмеряя со своими ощущениями, чувствами, строением своего тела, поэтому отличительной чертой фразеологической номинации является антропоцентрическое понимание действительности: много – *полон рот, с головы до ног, как волос на голове*; темно – *хоть глаз выколи*, быстро – *на скорую руку, глазом не моргнул*, далеко – *насколько хватает глаз, глазом не окинуть*.

3. Прагматической направленностью: обыденное сознание этноса выделяет типовую, значимую для практической деятельности человека жизненную ситуацию, образно переосмысляет и

закрепляет ее за соответствующим сочетанием слов: *не в свои сани не садись, цыплят по осени считают, дразнить гусей*.

4. Образностью, экспрессивностью, оценочностью значения. В основу внутренней формы фразеологизма и кладется типовой образ (образ прототипический), отражающий стереотипные представления этноса об окружающей действительности, формируя в его сознании определенную устойчивую, ценностно ориентируемую языковую картину мира.

Разные типы ФЕ транслируют культурную информацию по-разному, что необходимо учитывать в ходе ее лингвокультурологического анализа [см.: Коновалова 2012].

Прежде всего, ряд ФЕ отражает национальную культуру расчлененно: носителем культурно значимой информации являются в составе данных фразеологизмов их словные компоненты, называющие реалии материальной культуры: *не лаптем щи хлебать, тертый калач, дыка не вяжет*.

Культурная информация составляет денотативный компонент значения этих слов, принадлежащих к безэквивалентной, и тем самым национально маркированной лексике.

Однако подавляющее большинство фразеологизмов, прежде всего это фразеологические сращения и единства, содержит культурную информацию в их образном основании (внутренней форме), в основе которой положены прототипические генетически свободные сочетания слов, указывающие на подробности повседневного быта русского крестьянина: *грести лопатой, первый блин комом, погибать салазки*; его трудовой, профессиональной деятельности: *разделать под орех, на одну колодку, стричь по одну гребенку, ловить рыбу в мутной воде*, описывающие устройство крестьянского жилища: *красный угол, не ко двору*; типичную русскую флору и фауну: *выть волком, куры не клюют, медвежий угол, глухая тетеря, дрожать как заяц*; русские игры, развлечения: *лежачего не бьют, стенка на стенку, положить на обе лопатки* (правила кулачного боя), *играть в прятки (жмурки), кошки-мышки*; повествующие о фактах и событиях русской истории: *как Мамай прошел, как швед под Полтавой, во всю ивановскую, потемкинские деревни*.

Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, как видно из приведенных выше примеров, опирается на общедоступно-эмпирический, исторический опыт языкового коллектива. Этот опыт, безусловно, связан и с культурными традициями, обычаями, обрядами и верованиями этноса.

Наши предки были язычниками, они обожествляли явления природы, по-своему их переосмысляя. Эти верования нашли свое отражение во внутренней форме таких ФЕ, как: *метать перуны, метать громы и молнии, как громом пораженный*. Значительное место в составе данных ФЕ занимает сакральная лексика, называющая представителей различной нечистой силы: *на кой черт (леший, ляд), кикимора болотная, леший попутал*.

Заговоры, гадания также не прошли мимо фразеологии: *заговаривать зубы, бросать слова на ветер* – «говорить впустую». С помощью распускания слухов «по ветру» люди пытались нагонять на своих врагов порчу, наносить им вред. С гаданиями связана внутренняя форма ФЕ: *гадать на бобах, как в воду глядел*.

ФЕ являются культурно маркированными языковыми знаками, поскольку их значение осложнено различного рода культурными коннотациями, следовательно, лингвокультурологический анализ этих языковых единиц должен быть направлен на выявление данных коннотаций. Культурная коннотация предполагает «интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения фразеологизма в категориях культуры» [Телия 1996: 214].

В основу ФЕ положены образы, наиболее значимые для носителей языка, национально-культурно специфичные, поэтому фразеологизмы в стереотипной форме передают морально-этические и жизненные установки русского этноса. «Стереотип, применительно к задачам лингвокультурологического анализа ФЕ, – это некое устойчивое, минимизированно-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации. Причем не о конкретном предмете или конкретной ситуации, когда-либо имевших место, но о предмете или ситуации, так сказать, «вообще» [Русское куль-

турное пространство 2004: 19]. По мнению С.М. Толстой, термин «стереотип» «относится исключительно к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается, прежде всего, как ментальный стереотип, и коррелирует с так называемой наивной картиной мира» [Толстая 1995: 125].

Во ФЕ как устойчивом, воспроизводимом языковом знаке культурные стереотипы этноса находят свое яркое образное воплощение. Так, фразеологизмы *переливать из пустого в порожнее, носить воду решетом*, характеризующие безделье через образы активной, но бессмысленной и бесполезной деятельности человека, становятся культурными стереотипами профанации плодотворного труда. Фразеологические единицы *под носом, в двух шагах, рукой подать* отражают стереотипные представления этноса о близком, достигаемом пространстве, фразеологические обороты *в большом горшке на доньшке, по пальцам можно перечесть, кот наплакал* выступают в роли стереотипов стандартного для русской культуры представления о незначительном количестве чего-либо.

ФЕ транслируют культурные установки этноса и через систему устойчивых эталонных сравнений. Исследователи справедливо отмечают, что эти сравнения «служат средством эмпирически познаваемой действительности и одновременно являются средством ее оценочной квалификации» [Телия 1996: 241]. Эталонные устойчивые сравнения не только отражают мировидение этноса, но и связаны с его миропониманием, поскольку такие абстрактные понятия, как особенности характера человека, его интеллектуальные способности, осмысляются и передаются ими через образы вполне конкретные – животного, растительного и предметного мира, представители которого как бы «задают» эталоны здоровья – *здоров как бык*, глупости – *глуп как пробка*, упрямства – *упрямый как баран* и т.п.

У каждого народа помимо общих с другими народами эталонов существуют свои, обусловленные особенностями его менталитета, его специфического взгляда на мир. Так, для русского народа эталоном назойливости является муха (*пристал как муха*), в то время как для болгар муха – образец кротости. Эталон

ном здоровья в русской культуре является бык (*здоров как бык*), у англичан в качестве такого эталона предстает лошадь.

Значимым в ходе лингвокультурологического анализа ФЕ представляется выявление в их составе слов, получивших в процессе фразеологизации особое символическое значение, вписанное в особенности национального мировидения этноса. Таким символическим значением в русских ФЕ наделяется, например, слово *порог*, вокруг которого образуется целое гнездо устойчивых сочетаний слов: *на порог не пущу, на пороге, у родного порога, с порога, вот бог, а вот порог*. Порог в составе данных ФЕ олицетворяет границу между «своим» и «чужим» пространством, награждается особым символическим смыслом. Не случайно у русского народа с порогом связаны различные суеверные представления: через порог нельзя здороваться, на него нельзя садиться, нечистая сила не может переступить порог без разрешения хозяина.

Одним из центральных образов, получивших в русских фразеологизмах символическое значение, является образ дороги. У каждого человека, верили наши предки, есть своя дорога, своя судьба, свой жизненный путь, который он выбирает: *идти прямой дорогой, выводить на верную дорогу, свернуть на кривую дорожку, дорожки разошлись*.

Таким образом, ФЕ – это культурно маркированные языковые знаки. Они отражают в конденсированном виде ценностные установки этноса, выявление которых является основной задачей их лингвокультурологического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

Коновалова Н.И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре // Педагогическое образование и наука. 2012. № 11. С. 18–21.

Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.

Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / под ред. И.С. Брилевой, Н.П. Вольской, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М., 2004. – Вып. 1.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии / С.М. Толстая. – М., 1995.

© Зуева Т.А., 2012